

Около сотни лет назад греки, ассирийцы и армяне подверглись в Турции жестокому истреблению. Но до сих пор бытуют ложные представления, будто очевидная в случае с армянами установка на искоренение целого народа была едва ли не единственным исключением в турецкой истории.

Тюркские племена – выходцы с Востока Евразийского континента долго сохраняли кочевой образ жизни. Переселения тюрков на огромные расстояния и завоевание обширных территорий, населенных различными, в том числе древними народами со сложившимся этническим самосознанием, делали вероятной быструю ассимиляцию пришельцев. Культуры коренных народов Малой Азии – ассирийцев, греков и армян были лучше адаптированы к местным условиям. Но жесточайшее насилие и дискриминационная политика в отношении не утративших идентичность групп коренного населения помогли захватчикам быстро превратиться в доминантную группу общества и, несмотря на испытанное культурное влияние местных обитателей, в значительной мере их ассимилировать.

Всё это нанесло непоправимый ущерб развитию региона. Достаточно вспомнить про систему ирригации в Месопотамии, существовавшую тысячелетиями со времен Ассирийско-Вавилонской цивилизации, достигшую своего расцвета при Селевкидах, но окончательно заброшенную при Османах. В итоге некогда цветущие земли превратились в бесплодные пустыни.

Быстрое распространение среди тюрков ислама подвигло османов к нещадной эксплуатации религиозного фактора в завоевательной идеологии. Султан был провозглашен наместником Всевышнего, а Османская империя объявлена спасительницей ислама и покровительницей всех настоящих мусульман.

Ассимиляция древних христианских народов была невозможна без их исламизации. Официально население в Османской империи подразделялось не по этническому, а по религиозно-конфессиональному признаку. В соответствии с этим каждая этноконфессиональная община ассирийцев (община Ассирийской Церкви Востока, известная как «несторианская», община Сирийской Ортодоксальной церкви Антиохии, известная как «яковитская», отколовшиеся от них принявшие унию с Римом Халдейская и Сиро-католическая общины) считалась отдельным народом. Здесь и далее мы будем преимущественно рассказывать о геноциде лишь одной ассирийской общины – общины восточных ассирийцев, сформировавшейся как паства Ассирийской Церкви Востока. Другие ассирийские общины, включая западных ассирийцев, вышедших из паствы Сирий-

Ассирийцы и другие христианские народы - жертвы турецкой политики конца XIX и начала XX вв.

ской Ортодоксальной церкви Антиохии, также прошли через ужасы турецко-курдской резни.

Это придавало этнонимам (названиям этноса) дополнительное значение религиозно-конфессиональной принадлежности. Таким образом, понятия мусульманин и турок во многом накладывались друг на друга. Конечно, исламизация не всегда носила насильственный характер. Христиан часто вынуждали переходить в ислам, к примеру, для того, чтобы сохранить дорогое имущество или получить высокий пост. Известно, что немало христиан, включая определенную часть греческого этноса, приняло ислам и ассимилировалось. Однако яркие достижения Империи были обычно связаны с деятельностью выходцев из нетюркских, прежде всего, христианских общин.

Считается, что турецкая система миллетов была копией арабской «зиммы», но, как я показал в своей монографии, разница между положением этноконфессиональных меньшинств в арабо-исламском и тюрко-исламском обществе была довольно существенной. Арабы в целом признавали право местных немусульман на наследование земли. В Османской же империи собственником практически всей земли изначально считался сам Султан, выдававший её в пользование

демографической ситуации. В армию привлекались мусульмане, христиане же должны были вместо службы, которую им не доверяли, нести дополнитель-

ное налоговое бремя. Масштабы турецкой экспансии предопределяли гигантские потери среди мусульман. Одна только война с Венецией за обладание греческим островом Крит обернулась в середине XVII в. потерей более полумиллиона подданных Султана.

Низкий по мусульманским меркам естественный уровень смертности среди христианского населения обеспечивался ещё и трудолюбием, более высокими санитарно-гигиеническими стандартами, а также профессиональными навыками обработки земли и владением

или оставлявший в собственности за службу, на которую принимали почти исключительно мусульман. Уже в первые десятилетия существования Османской империи в её восточных провинциях намечалось отчуждение христианских земель в пользу значившихся на службе у Султана мусульман. Курды-сунниты, расселявшиеся в Восточной Анатолии для образования буфера против шиитской Персии, становились обладателями конфискованных у местных христиан земель.

Османе, таким образом, искусственно изменяли в приграничных областях соотношение между христианами и мусульманами в пользу последних и, одновременно, расплачивались за службу имуществом христиан.

В 40-е годы XIX в. турки долго ничего не предпринимали для подавления восстания курдского племенного лидера Бадр-хана, выжидая, чтобы он во время своих грабительских походов истребил как можно больше ассирийцев.

В Восточной Анатолии получило распространение «кяфирное право», в соответствии с которым «неверные» должны находиться в кабальной зависимости у мусульман. Но даже столь унижительное положение христиан ещё не обеспечивало желательной для турок этно-

передовыми ремесленными технологиями.

Резня христиан оказывалась тем инструментом, при помощи которого турецкая верхушка пыталась достичь желаемой пропорции между христианским и мусульманским населением.

Экономически Османе были заинтересованы в существовании христиан, выступавших важной производительной силой. Система миллетов не допускала попадание христиан во власть, но оставляла их общинам относительно большую внутреннюю религиозную автономию.

Христиан использовали для развития выгодных торговых контактов с европейскими странами, оберегая тем самым простых мусульман от возможного «тлетворного» влияния «неверных». Сложилась так называемая система привилегий, когда какое-либо европейское государство получало преимуще-

ства контакты с конкретной этноконфессиональной общиной. Вопросы защиты и поддержки христианских общин становились объектом торговли между

европейскими державами и Турцией, а противоречия между самими европейскими державами в Турции проецировались на местные христианские общины. Державы, конечно, в основном заботились не о правах христианских общин Турции, а об ослаблении в ней влияния других держав и об использовании тяжелого положения христиан в качестве дополнительного рычага давления на Стамбул.

Превращение России в грозного для Турции соседа усилило враждебность и подозрительность турецких властей к проживавшим в непосредственной близости от российской границы подданным-христианам, которые теперь казались туркам крайне нежелательным опасным элементом, подлежащим устранению в первую очередь.

В XIX в. европейцы называли Османскую империю «больным человеком», подразумевая, что она обречена на неминуемый распад. Однако Турция продолжала существовать не в последнюю очередь благодаря самим великим державам. Страны Западной Европы опасались, что распад Турции позволит России усилиться за счёт поглощения сопредельных территорий. Сама Россия предпочитала иметь слабого соседа в лице Османской империи, дележу турецкого наследства с Великобританией и Францией, которые в этом случае могли обособиться у южных границ России, что представляло бы более грозное соседство.

Противостояние спрессованной по силе Россией способствовало подпаданию Турции под экономическую и политическую зависимость западноевропейских держав, предписывавших Стамбулу проведение реформ. Реформы были призваны обеспечить гарантии возвращения иностранных займов, укрепить Турцию в противостоянии России и выжить у России повод вмешиваться во внутренние дела под предлогом защиты угнетаемых единоверцев. Под видом реформ турки пытались лишить христиан тех ограниченных привилегий (освобождение от военной службы, относительная внутренняя религиозная автономия и т.п.), которые служили некоторой компенсацией за социально-политическое бесправие (прежде всего, запрет занимать управляющие должности над мусульманами) и низкий общинный статус. Наделять христиан равными правами турки при этом не собирались.

После очередной русско-турецкой войны, увенчавшейся подписанием победного для России Сан-Стефанского мир-

ного договора 1878 г., (одна из статей договора обязывала Турцию провести армянские реформы и отчитываться за их ход перед Россией), другие державы вынудили Петербург поделить плоды победы на собравшемся в том же году Берлинском конгрессе. На нём был утвержден коллективный надзор за реформами в Армении. Реформы предусматривали, что в тех районах, где христиане составляют большинство, они должны быть допущены к полноправному участию в формировании органов местного управления (распространение намеченных реформ на горную область Хаккари, населенную ассирийцами, было предписано Стамбулу нотой великих держав от 20 августа 1880 г.). Схожая модель была апробирована на Балканах и не останавливала стремление балканских христиан к полной независимости. Освобождение балканских христиан из под турецкого ига, начавшееся в первой половине XIX в. и продолжившееся в начале XX в., вселяло в турок страх, что и в Восточной Анатолии, где процент этнических турок был ещё ниже, чем на Балканах, развитие ситуации пойдет по тому же сценарию. Лежавшее в основе социально-политического устройства Империи жесткое ограничение сфер жизнедеятельности этноконфессиональных меньшинств, обособлявшее их от мусульманского большинства и затруднявшее межрелигиозные контакты, не оставляло меньшинствам никаких шансов на равноправную интеграцию в общество. Турки боялись пойти даже на минимальные шаги в этом направлении. Ведь поколебав принцип доминирования мусульман можно было легко обнажить реальную этнодемографическую ситуацию, характеризующуюся тем, что собственно тюркское население отнюдь не составляет большинства в огромной Империи. Другие мусульманские народы, видя, как турки перестают быть великодержавной нацией, принадлежность к которой через исламское единство была для них привлекательной лишь до тех пор, пока сохранялась

вера в турецкое величие, легко вспоминали, что имеют иные, чем турки, этнические корни, и тоже начинали требовать собственных прав.

Архивные документы свидетельствуют, что реакцией на решения Берлинского конгресса стали следующие действия турок:

1). В Восточной Анатолии началось перекраивание границ административных единиц с тем, чтобы ни в одной из них христиане не составили большинства;

2). Резко возросли поставки курдам оружия, направленного против соседей христиан. Курдские племена, грабившие христианское население, не были заинтересованы в широ-

Продолжение ст. "Ассирийцы и другие христианские народы - жертвы турецкой политики конца XIX и начала XX вв.". Начало на стр. 4.

ком представительстве христиан в местной администрации. Христианам было запрещено носить оружие, и хотя этот запрет в горных областях Восточной Анатолии не работал, без посторонней помощи сами христиане не имели возможности достаточно вооружиться для

длительного противостояния врагу. В 1890-х гг. была учреждена курдская иррегулярная конница в составе османской армии, получившая название «Хамидие» и известная своими жестокими погромами мирного армянского и ассирийского населения. В период хамидийских погромов христиане массово сгонялись со своих мест, что, по-видимому, убеждало турок в возможности более широкого использования депортаций христиан.

3). Рядом с христианами расселяли пришлых мусульман. В середине XIX в. турки активно размещали горцев с Кавказа не только среди христиан, но и иноэтничных мусульман. Позднее в Восточной Анатолии принялись расселять ушедших с Балкан мусульман. Все эти меры позволяли туркам снижать долю и численность христианского населения, правда, при условии умелого затягивания реформ. Державы спокойно относились к турецким проволочкам, пока они не сказывались на резком изменении «status quo» в обеспечении собственных интересов.

Накануне Первой мировой войны Россия внезапно вновь взяла инициативу армянских реформ в свои руки. Балканские войны и другие политические события привели Петербург к осознанию, что Болгария ушла из-под российского политического контроля. Шансы России водвориться в Константинополь через Болгарию были теперь весьма призрачными. На Восток Османской империи устремились озлобленные мусульманские беженцы с только что потерянных турками европейских владений. Это могло настолько изменить этнодемографическую ситуацию в Восточной Анатолии, что пришлось бы навсегда забыть и об армянских реформах, и о перспективе опереться на местных христиан. Внешнеполитические неудачи на Балканах повышали для России значимость азиатского пути на Константинополь, пролегающего через Западную Армению, греческий Понт и историческую область Ассирии - Верхнюю Месопотамию, где в горах Хаккари сохранялся ассирийский анклав.

Политическая игра вокруг армянских реформ не пошла на пользу христианам. Усилия России предпринимались при фактически пассивной поддержке со стороны Великобритании и Франции и активном противодействии Германии и Австро-Венгрии. Протурецкую позицию занимала Италия - ненавистник эллинской реставрации в Малой Азии. В итоговом документе, выработанном благодаря тяжелым

переговорам России и Турции, России пришлось отступить от важнейших принципов обеспечения защиты христиан. В частности, не удалось добиться расформирования курдских иррегулярных частей, которые за время переговоров улучшили своё оснащение и уже вскоре оказались в авангарде резни мирного христианского населения. Впрочем, претворению достигнутых решений помешала Первая мировая война.

Пока Россия вела малопродуктивную дипломатическую борьбу за права армян, турки усиленно подготавливали к войне курдских головорезов. В итоге за короткий предвоенный промежуток времени соотношение сил между ассирийцами и их противниками ещё сильнее изменилось в пользу последних. Турецкая пропаганда, представлявшая коренных жителей Империи - христиан заклятыми врагами мусульман и предателями турецкого отечества, эффективно воздействовала на мусульманского обывателя. Турко-исламская ксенофобия реализовывалась в крайне шовинистической пантуркистской идеологии младотурок, обретшей своё концептуальное обрамление благодаря перенесению некоторых идей европейского романтизма на турецкую почву в тот «неподходящий» момент, когда турки остро ощутили свою беспомощность перед военной и экономической мощью европейских наций и, претерпев от них ряд унижительных поражений, жаждали скорейшего реванша. Подобная атмосфера в обществе собственно и помогла младотуркам отобрать власть у султана. Под предлогом достижения конституционного равенства они развернули самую решительную кампанию против

самоуправления христианских общин и ещё до начала Первой мировой войны успели осуществить пробную частичную мобилизацию христиан на военную службу. В обстановке антихристианской истерии младотурки продолжили политику террора в отношении христианских меньшинств. В предвоенный период провоцируемые властями христианско-мусульманские стычки происходили почти по всей Анатолии и были призваны оказать сильное психологическое давление на христиан в условиях международных трений по поводу армянских реформ и вероятного начала войны с Россией. Ещё до вступления в войну турки провели зачистку от ассирийцев прилегающих к турецко-персидской границе территорий, причём

зачистка осуществлялась как на турецкой, так и на иранской стороне руками курдских банд, снабжённых турецким оружием и нередко ведомых турецкими офицерами.

Турки заранее позаботились о том, чтобы в случае начала военных действий у ассирийцев, как потенциальных сторонников России, не было связи со стоявшими в Северо-Западном Иране русскими войсками.

С началом войны турки потребовали от руководства ассирийской церкви сотрудничества в деле мобилизации ассирийских мужчин в турецкую армию. Патриарх Беньямин Мар-Шиммон ответил отказом. В заложники был взят родной брат патриарха, обучавшийся в Стамбуле. Решение патриарха диктовалось не только нежеланием ассирийцев воевать против своих единоверцев, но и пониманием, что мобилизация ассирийских мужчин обречёт народ на исчезновение, так как сделает ассирийские деревни беззащитными перед курдскими погромами, а ассирийским рекрутам будет отведена самая незавидная участь. Опыт армян показал обоснованность подобных опасений. Не лучшая участь ожидала и ассирийцев, оказавшихся в руках турок. Созданный из курдов буфер вдоль иранско-турецкой границы ежедневно отлавливал пытавшихся тайно проникнуть в Иран ассирийских беженцев и передавал их на милость турецких властей.

Весной 1915 г. турки при мощной поддержке курдских формирований фактически полностью блокировали горный ассирийский анклав, истребляя попадавшееся на пути мирное ассирийское население. На весну 1915 г. приходится и инициировавшие тотальную резню знаковые репрессии против греков и армян. Данный факт лишний раз доказывает ложность турецких заявлений о том, что злодеяния в отношении христиан были будто бы исключительно результатом всплеска эмоций на фоне тягот войны. Массовые убийства мирных жителей христиан тщательно планировались и осуществля-

лись не только вблизи линии фронта, но и в значительном удалении от него.

Некоторые современные историки пытаются свалить вину за геноцид на самих ассирийцев, ссылаясь на объявленное Мар-Шиммоном антиосманское восстание. Заметим, что восстание было провозглашено патриархом в июне 1915 г., то есть после массового уничтожения безоружных жителей ряда ассирийских деревень. Патриаршее воззвание к борьбе с турками было рассчитано на активизацию сопротивления и скорейшее получение российского оружия. Фактически, на тот момент ассирийцы уже вели неравную отчаянную борьбу с турецко-курдскими отрядами.

Российские чиновники не выполнили обещание дать ас-

сирийцам оружие, а в самом начале 1915 г. прошла секретная эвакуация русских войск из Ирана, что повлекло резню иранских ассирийцев и армян. Уцелели лишь те ассирийцы, которые успели убежать вслед за русскими войсками на Кавказ, либо сумели спастись в Американской и Французской религиозных миссиях. Ассирийцы Хаккари не получили помощи и весной 1915 г., когда русские войска вновь заняли Северо-Западный Иран. В Турции не прекращалось поголовное уничтожение ассирийцев. Кольцо окружения продолжало сжиматься. К осени 1915 г. ассирийцам уже было нечем воевать, поэтому пришлось самостоятельно всем народом пробиваться к расположению русских войск в Иране. Потери исчислялись сотнями тысяч человек, оставшиеся в Турции бесследно исчезли.

После ухода русских войск из Ирана, связанного с революционными событиями 1917 г., ассирийцы вновь оказались один на один со смертельным врагом. Около полугода про-

должалась героическая оборона г. Урмия от наступающих турецких частей и курдских формирований. В 1918 г. у христиан снова закончилось оружие. Поскольку к этому времени на Кавказе хозяйничали турки, ассирийцы предприняли попытку прорваться сквозь вражеское окружение и выйти к местам дислокации британских войск в Месопотамии. Этот переход также стоил ассирийцам множества жизней.

Установившийся после войны кемалистский режим вошёл в историю новыми злодеяниями против ассирийцев, армян и греков. Кемалисты не допустили возвращения ассирийских беженцев на родные места в горы Хаккари.

Позднее, в 1933 г., после того, как Британия оставила мандат на Ирак, не позаботившись о будущем социально-правовом статусе ассирийцев, они пережили ещё одну кровавую резню. И то, что мы сегодня наблюдаем в Ираке, можно смело отнести к «deja vu». Теперь уже американские войска, резко поднявшие оккупацией Ирака градус нетерпимости мусульманского населения к ассирийцам, покидают страну, в которой христиане и без того практически ежедневно подвергаются насилию. В условиях исключения вопроса о правах ассирийцев Ирака из американо-иракской повестки, ассирийцы, являющиеся потомками древнейших обитателей Месопотамии, обречены здесь на окончательное исчезновение. Периодическому повторению трагических событий потворствует то, что факт инициирования турками геноцида ассирийцев так и не получил должного признания и осуждения мировой общественностью.

Важно обратить внимание не только на необходимость признания преступлений турок

и курдов против ассирийцев, греков и армян, но и на ответственность мирового сообщества и за прошлое наших народов, и за непосредственно связанное с этим прошлым наше сегодняшнее положение!

На мой взгляд, турок, прежде всего, толкала к проведению геноцида неспособность освоить в культурном, экономическом и даже демографическом плане завоеванные обширные территории. Показательно, что для оправдания послевоенного разграничения на Ближнем Востоке в Европе стали распространять абсурдные измышления, будто лишившись европейских владений на Балканах, Турция перестала быть империей и отныне существует в пределах турецких этнических границ. Но на Востоке Турции, в так называемых турецких этнических территориях, турки всё ещё не прижились. И это после трёх геноцидов христианских народов, после чудовищной малоазиатской катастрофы греков! В Восточной Анатолии на очищенных от христиан территориях сегодня безраздельно

доминируют курды.

Конечно, ответственность в первую очередь ложится на тех, кто непосредственно отдавал преступные приказы о ликвидации мирных жителей и совершал кровавые убийства. Эти люди обычно преследовали меркантильные личные или групповые интересы, полностью пренебрегая гуманными соображениями. Вовлечение относительно широких слоев населения в совершение столь тяжких преступлений было бы невозможным без распространения христианофобии – по сути ложных представлений о том, что предоставление угнетенным христианам больших прав несёт угрозу существованию турок и находившихся у них на службе других мусульманских народов. Избавление от подобного рода фобий и есть определенная гарантия против повторения геноцида. К сожалению, турецкое общество до сих пор не сумело преодолеть фобию признания исторической правды о трагической судьбе христианских подданных Османской империи. Именно такое признание должно служить доказательством избавления от вредоносных для человечества страхов. Туркам сегодня неприятно говорить о геноциде греков, армян и ассирийцев. Но нам, представителям народов, чьи судьбы были искорёжены геноцидом на многие поколения, лишённым колоссальной части генофонда и выброшенным со своей исторической Родины, вспоминать о геноциде гораздо тяжелее. И мы делаем это не только ради восстановления исторической правды или для сохранения памяти безвинно убитых, но и для того, чтобы никакой другой народ больше не испытывал зверства, которые выпали на долю наших предков!

к.и.н. Иосиф Зая.